
СУБКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПАНИИ СКИНХЕДОВ)

А.Р. Гарифзянова

Задача представленной статьи – раскрыть роль субкультурных ресурсов в молодежной компании (на примере воркутинских скинхедов), продемонстрировать их значимость в процессе самовыражения, создания собственной индивидуальности с целью преодоления структурных ограничений общества. Понятие «компания» лучше всего характеризует данную группу: респондентов объединяет не только общий субкультурный выбор, но и единая коммуникативная среда, и, самое главное, – наличие между основными членами компании доверительных дружеских отношений, совместных практик и интересов. В статье показано то, что не все культурные интересы и практики информантов соответствуют официальной скин-идеологии, что позволяет воспринимать их как людей, которые живут обычной жизнью, наполненной собственными смыслами и предпочтениями. Для них субкультурный выбор был связан скорее с преодолением социальных ограничений, чем с окончательным принятием скин-идеологии. Автор выдвигает предположение, что сегодня применительно к молодежным субкультурным солидарностям имеет смысл вести речь не о подлинности субкультуры в целом, а о конкретных жизненных стратегиях, на развитие которых влияют локальные особенности проживания, доступность информационных ресурсов, история семьи, наличие различных возможностей, индивидуальные культурные интересы. В статье речь пойдет о коллективных и индивидуальных культурных стратегиях, о существующих ресурсах воркутинских скинхедов, с помощью которых символически преодолевались структурные ограничения как социально-экономического, так и географического плана.

Ключевые слова: культурные стратегии, молодежь, субкультура, этнографический метод исследования, жизненный стиль, субкультурные ресурсы, скин-идеология, скин-движение

Субкультурный выбор компании в контексте глобального / локального

Современные молодые люди стремятся к независимости через формирование индивидуальности, исходя из имеющихся у них ресурсов и рассчитывая только на собственные силы [Омельченко, 2004. С. 148, 155]. Важным становится достижение не только личного успеха, но стремление быть не таким, как все окружающие их сверстники. Этот поиск себя в повседневной жизни происходит через разные практики: субкультурные, коммуникативные, групповые и индивидуальные, одни из этих практик связаны с духом протеста, другие – со стремлением преодолеть ограничения, присоединяясь к определенной общности, третьи – потому что так «модно» и «стильно». В любом случае на выбор молодого человека «возрастает влияние других авторитетов – масса-медиа и сверстников» [Омельченко, 2004. С. 154].

В статье предпринята попытка описания основных культурных интересов / практик тех, кто называл себя скинхедами¹. На основе данных многолетнего полевого исследования² автор стремился объяснить, каким образом субкультурные интересы в определенный момент жизни объединяют людей, превращаясь в коллективные практики, действия и представляя собой значимый культурный капитал. Степень включения в «субкультурное сообщество» зависит от индивидуальных потребностей и перспектив самореализации в рамках выбранного субкультурного пространства. Выбор субкультуры с такой смысловой нагрузкой – это попытка выстраивания своей уникальности через особенные культурные интересы и практики. Конструирование необычного субкультурного стиля жизни на фоне одинаковости позволяет достичь определенного успеха и преодолеть тем самым свое очевидное бесправие на уровне повседневной жизни. Скинхедство оказывается мировым

¹ На примере изучаемой в ходе включенного наблюдения компании воркутинских наци-скинхедов (2006–2007) начиная с 2008 года по 2010 год с ключевыми информантами регулярно велась переписка.

² Этнографическая экспедиция в Воркуту проводилась в несколько этапов: в сентябре-ноябре 2006 года и затем – в октябре-ноябре 2007 года в рамках одного проекта «Общество и жизненные стили» (Европейская Комиссия). Были поставлены следующие исследовательские задачи: с помощью помощников найти компанию, в которой распространены ксенофобные настроения, включиться в нее, занять определенную позицию, присоединиться к повседневным практикам, взять интервью с ключевыми информантами, подготовить группу к возможным видеосъемкам, к приезду новых исследователей, но главное – это завоевать доверие в компании и подготовить компанию к повторной экспедиции. Кроме того, следует отметить, что в 2009 году в рамках исследования “Post-socialist punk: The double irony of self-abasement”. Fond – Arts and Humanities Research Council, 2009–2013, выход на панков был осуществлен именно через информантов из рассматриваемой скин-компании.

субкультурным ресурсом, символическое присоединение к которому, с одной стороны, позволяет людям оторваться от окружающего мейн-стрима, от так называемой «нормальной» обычной молодежи, с другой стороны, отчасти объясняет социальную несправедливость вокруг. Имеется в виду то, что скин-идеология давала ответы на многие вопросы, касающиеся государственного управления, бедности и неравенства.

История скин-движения имеет несколько волн развития, к тому же на идеи и культурные интересы европейских скинов оказывали влияние другие молодежные субкультуры прошлого столетия (например, «teddy-boys», «hard mods», панки и другие), но всегда о скинах говорили как о субкультуре, возникшей на улице, как о субкультуре «рабочей молодежи», и всегда скинхедство подразумевало агрессию и социальный протест. В России большинство исследователей связывают распространение скинхедства с ростом безработицы, трансформацией политической системы страны [Беликов, 2009; Лихачев, 2002], неудачными реформами, политикой властных структур и, как следствие, – с разрушением «советской» системы образования и воспитания молодежи [Тарасов, 2000, 2002]. Несмотря на множество публикаций по теме скинхедства в России, многих ученых по-прежнему увлекает идеологический компонент, внешний вид скинов, агрессивные акции, угроза стабильности общества [Беликов, 2009; Лихачев, 2002; Тарасов, 2000, 2004, 2006; Шнирельман, 2007; Шнайдер, 2004]. Поэтому часто вне фокуса внимания остаются внутренние мотивы и причины субкультурного выбора, локальные особенности развития субкультурной солидарности и, конечно, повседневные практики и культурные интересы, не соответствующие общепринятому представлению о скинхедах, согласно которому скины – это, прежде всего, «агрессивные подростки в тяжелых ботинках, пьющие пиво и подкарауливающие припозднившихся прохожих неславянской внешности» [Лихачев, 2002. С. 109].

Субкультурные практики и интересы тогда реализуются и поддерживаются в группе, когда они удовлетворяют потребности в личной независимости, успешности, стремлении выделиться на фоне других. Поэтому субкультурное имя – скинхеды – для многих стало тем культурным пространством, где они сами творили себя, делали свою жизнь непохожей на большинство живущих рядом людей. Тем самым они приобретали авторитет, вызывая страх, шокируя, пробуждая любопытство и желание экспериментировать у тех, с кем дружат со школы, гуляют вместе на улице, учатся в одном училище, пьют пиво во дворе.

Специфика Воркуты – не только в климатических, исторических и географических особенностях (суровый климат, тундра, тюремное прошлое), но и в ощущении изолированности от внешнего мира и от благ цивилизации. Своеобразие природы и ее воздействие на идентичность молодых людей часто выражается в рассуждениях респондентов

о влиянии воркутинского неба на внутренне состояние, когда долго живешь в этом городе [Pilkington, 2010]. Ограниченность информации из-за отсутствия доступа к тем же электронным технологиям в начале 2000-х годов не могло не оказывать влияние на интересы и практики как индивидуального, так и группового характера, внутри компании скинов. Объединение в начале 2000-х годов вокруг «скин-идеи» происходило у тех молодых людей, кто имел схожий жизненный опыт, социальное происхождение, сеть связей и знакомств, приобретенных через «улицу». «Клуб, команда, общество обычно служат ...одной из сердцевин образа жизни участников, осуществляющих совместную серьезную деятельность» [Стеббинс, 2000] и такой совместной деятельностью стали субкультурная активность и досуг, а общим досуговым местом – зал.

Трансформация ежедневных действий и коммуникативных практик под влиянием скин-культуры продиктована изменениями вокруг: с одной стороны, это рост активности скинхедов, который развернулся по всей стране в конце 90-х годов, с другой – коллективное стремление решить проблемы, продиктованные личными интересами информантов (спортивные тренировки, музыкальные предпочтения, информационная продвинутость) и локальными особенностями окружающей социальной среды. Вообще географические и климатические условия Воркуты оказывали на повседневные интересы и практики всей молодежи непосредственное влияние. К примеру, то обстоятельство, что в Воркуте 10 месяцев – зима, отразилось на организации тусовочных мест (подъезды, квартиры, в том числе и заброшенные – осенью и зимой, а коротким летом – парки, центральная площадь, дворы, Рудник – заброшенный район города). Компания скинов, о которой идет речь, обладала уникальным ресурсом в виде бесплатного подвального спортивного зала. В 2003 году компания, в основном, собиралась на квартирах, а в теплое время года – на автобусной остановке у Комсомольской площади, которую прозвали «Комсой», или на Руднике.

Если следовать распространенному взгляду о скинхедах-«бойцах», «основная деятельность которых направлена на стычки, конфликты с “небелыми”, “нерусскими” и подготовку членов группы к таким конфликтам» [Беликов, 2009. С. 237], то наличие такого спортзала в подвале свидетельствует о единстве процесса формирования российских скинхедов независимо от региона. Некоторые информанты говорили о том, что зал им достался случайно от лидера в прошлом активной группировки криминального толка, которая оборудовала зал всем необходимым для силовых тренировок.

Интервьюер: А зал кто дал?

Респондент: Волей случая получилось так, что вот когда в соседних домах спортзалы создавались: у нас вот спортзал, то есть в нашем доме зал, как и здесь, в соседнем доме спортзал, через дом спортзал,

в доме напротив спортзал... И получилось так, что, когда вот этот спортзал создали, люди, которые им занимались, не отдали его, не распустили. И у нас один знакомый парень познакомился с хозяином, который говорит: «А хочешь заниматься? Вот у нас спортзал» (Андрей, 2006).

Вначале в зал ходили с целью «накачать тело», попить пива, набить татуировку, послушать музыку, но главное – пообщаться. Именно коммуникация являлась той живой тканью компании, которая определяла все остальные коллективные интересы. Зал стал надежным тусовочным местом, о котором знали многие в городе, но посещали, в основном, те, кто присоединился к скинам, или те, кто общался с лидерами группы.

К локальной специфике можно отнести не только климатические условия региона и их влияние на организацию досуга молодежи, но и социально-экономические показатели города. Воркута в советские годы – это, прежде всего, центр угольной промышленности, испытывающий глубокий кризис в новейшую историю. Единственная связь города с внешним миром налажена через железную дорогу. Воркутинская администрация отличалась противоречивостью проводимой молодежной политики: бездействие в экономической сфере сочеталось с массовым развитием молодежного спорта и разного рода мероприятиями демонстративного патриотического толка. До недавнего времени руководство города организовывало десятки спортивных мероприятий для молодежи, в частности, ежегодно с размахом проводятся Северные Олимпийские Игры, где принимает участие молодежь северных городов со всей страны.

С одной стороны, – культурная и экономическая бедность городской инфраструктуры, возрождающая в памяти воспоминания о «застойных» советских годах, в сочетании с низким уровнем жизни населения, усиленные в последнее время кризисом. С другой же – массовые спортивные мероприятия, специфические городские праздники с бегущими оленями по центральной улице, ярко раскрашенные дома на фоне серого пейзажа тундры, демонстрируют, в лучшем случае, противоречивость будущих перспектив Воркуты как города. Городская администрация проводила немало мероприятий, направленных на популяризацию профессии шахтера среди молодых, стараясь тем самым снизить миграционные настроения молодежи. «Воркута – столица мира» – проект предыдущей администрации, который нашел отклик в сердцах жителей, в том числе и молодых¹. Однако, несмотря на многонациональный состав

¹ Дело в том, что в Воркуте живут свыше 50 представителей различных национальностей. Частично этот факт объясняет прошлое Воркуты, связанное с репрессиями и лагерями. Кроме того, в советское время Воркута – центр угольной промышленности, и многие приезжали сюда на заработки со всего Советского Союза.

города, отчасти по причине сложившийся неблагополучной социально-экономической ситуации, наблюдается рост ксенофобных настроений в молодежной среде.

...есть примеры такого объекта агрессии – это наш мэр. Он же еврей! Его многие настолько не любят вообще только за то, что он – еврей. Почему у нас не встал у власти, допустим, русский?! Был бы русский, все было б намного проще. Так как он – еврей, он весь вот такой вот (Лера, 2006).

Другое «исключение» компании воркутинских скинхедов из общепринятой презентации скин-движения заключается в том, что если в общероссийском пространстве возникновение скинов приходится на конец 1990-х годов, то активность компании скинов в Воркуте приходится на 2003–2005 годы. Это способствовало достаточно длительному существованию рассматриваемой скин-группы в некотором отрыве от общероссийского движения, но параллельно в атмосфере популярности на местном уровне, фактически вне давления со стороны власти.

Еще одна особенность – некоторые из информантов знакомились с субкультурой скинхедов либо во время отпуска в другом городе, либо через Интернет, включаясь в коммуникацию с единомышленниками, либо под влиянием своих близких друзей, объявивших себя скинами. Многие знали друг друга задолго до провозглашения себя скинхедами: одноклассники, с одного двора, друзья, братья и тому подобное. До скинхедства многих объединяли общие дворовые практики. Таким образом, приход в «субкультуру» скинов был связан, чаще всего, не с идеологическими воззрениями и осознанным принципом, а с социальными сетями, сложившимися задолго до публичного признания себя скинхедами и демонстрации субкультурного стиля. И последним отличием от общей тенденции развития скин-движения, связанное с территориальным фактором, является то, что взаимоотношения воркутинских скинов с организациями правых или националистических политических взглядов были, скорее, поверхностными, чем серьезными. Кроме того, предыдущий уличный опыт также не мог не отразиться на практиках и интересах рассматриваемой компании в период исследования.

«Upgrading»: бывшие суб/культурные жизни

Один из ключевых информантов свою жизненную культурную стратегию определил одним словом – «Upgrading», что как нельзя лучше характеризует самостоятельный путь поиска смысла и самовыражения каждого из информантов. Многие из них пришли к скинхедству из других субкультурных солидарностей (например, один из ключевых

респондентов до скинхедства был рэпером). Под влиянием внешних и внутренних трансформаций вектор культурных предпочтений трансформируется, как произошло и со многими нашими информантами. Для многих из них скинхедство – это очередной увлекательный этап в жизни. Однако и до определения своей скин-идентичности, каждый из них выстраивал свою жизненную стратегию, исходя из своих возможностей и стремлений. И после завершения активного включения в скинхед-движение собственная уникальность респондентами выстраивается уже на других основаниях, но с использованием авторитетного в глазах других субкультурного прошлого (на пример, наци-панки с уважением отзывались о «прошлых акциях» скинов из рассматриваемой нами компании).

Компания, которую мы наблюдали разными методами (включенное наблюдение, активная личная переписка, фото-и видеосъемка, глубинное интервью) на протяжении нескольких лет¹, по-своему неповторима и представляет собой пример того, что у молодых людей, помимо групповых культурных интересов, увлечений и практик, есть индивидуальные предпочтения, которые могут соответствовать или, наоборот, не отвечать принципам скин-идеологии.

Информанты прошли, с одной стороны, каждый свой путь, прежде чем назвать себя скинхедами, с другой стороны, есть то, что их объединяет помимо субкультурного имени, – это локальные особенности проживания, любовь к неформальной музыке, желание экспериментировать, идти на риск, что нашло свое отражение либо в прошлых субкультурных жизнях, либо в дворовых практиках группировки. Ключевые респонденты в компании – это молодые мужчины, знакомые друг с другом со школы или с училища, друзья, живущие рядом, имеющие общие коммуникативные связи, для которых уличные практики, связанные с активными действиями, проявлениями агрессии, были частью обычной жизни. Это выражалось не только в виде участия в драках, в разборках между группировками, но и в выстраивании неформальных экономических отношений: информанты так определяли свои жизненные стратегии. Неформальные экономические отношения позволили завоевать определенный авторитет среди других молодых людей.

Неформальная экономика на основе субкультурной принадлежности сформировала независимый стиль жизни, где риск, активный досуг, внешняя яркая стилистика являлись неотъемлемыми атрибутами успешности. Важно и то, что субкультурные практики наполняли смыслом повседневное однообразие. Смещение субкультурных интересов с нефор-

¹ С одним из ключевых информантов (проводником) исследователи НИЦ «Регион» познакомились в рамках проекта «Бытовое, но не “нормальное”. Употребление наркотиков и молодежные культурные практики в России» в 2003 году.

мальными экономическими практиками, порой в противоречивом сочетании, создавали неповторимые истории жизни. Двое из респондентов до присоединения к скин-движению были рэперами, другие относили себя к панкам, трети и вовсе не имели субкультурной принадлежности, но большинство вело активную уличную жизнь.

Из исследовательского дневника (26.10.2006)

...Роман стал объяснять, что значит прозвище «скиппер» [одного из активных в прошлом членов компании. – *Примеч. авт.*] – оказывается, Николай был и скином, и рэпером, отсюда сокращенное – скиппер. По мнению Романа, это неправильно.

Другой из информантов – Валера – до того, как стать скином, был рэпером. Он рассказывал, его старшие братья – скины, постоянно его били за то, что он слушал музыку в стиле рэп. После того как он сам вошел в скин-группу, идеологические принципы не помешали ему зарабатывать «на жизнь» продажей «легких наркотиков».

Интервьюер: А скажи, пожалуйста, вот в прошлый раз мы здесь сидели, ты сказал, что я был рэпером, потом стал скинхедом.

Респондент 1: Да. Нет, я не скинхедом, то есть я шел по моде. Я видел, что мой брат носит широкие штаны, там, ходит по дискотекам, я тоже начал так же, то есть мне понравилось.

Интервьюер: А брат у тебя скинхедом был или рэпером?

Респондент 1: Он не скинхедом, он отморозком тоже был. Он рэпером был тоже, потом, короче, я смотрю, что они носят высокие ботинки на подкатах – такие, короче, гробы, – и били меня, короче, за то, что я слушаю рэп...

Респондент 2:... каждый второй был скинхедом... (Валера, Сергей, 2006).

К скин-движению приходили и через индивидуальный музыкальный интерес. К примеру, две девушки из рассматриваемого сообщества – Лида и Маша – в прошлом «панковали», и именно музыка стала основой для субкультурного выбора сначала в пользу панка, а потом и прихода в скин-группу, где возникли более тесные межличностные отношения:

Респондент: ...как-то, у меня у отца значит, ну, у отца знакомые и у них сын, как бы, в рок-клубе играл, и отца пригласили на концерт, и он меня туда с собой взял. Было мне лет, наверно, ну да, так же, где-то 11–12.

Интервьюер: Здесь это?

Респондент: Здесь. Вот, и я сначала пришла на этот концерт, сначала не понимала, люди играют что-то там, головами трясут, ну, мне так понравилось, думаю – ну, что ж такое, вообще? Интересно стало, так как я бредила этим очень долго и даже не знала, что это такое, даже не знала, что это рок-клуб, я вообще, понятия не имела, куда меня при-

вели. Потом съездила в отпуск, у меня сестра была неформалка, и она рассказывала про всякие в Твери, там концерты всякие, как они время проводят. Я слушала, рот открыв, мне так все нравилось, а потом сюда приехала, и мне девчонка знакомая говорит – «Хочешь, я тебя с панком познакомлю?». Я говорю: «Хочу, интересно, что это за люди». Ну, как бы познакомили, там такая компания была, в принципе, все дружат. Ну и, как бы, с этой компании все пошло, слушали ту же самую музыку... (Лида, 2006).

Музыкальные предпочтения расширялись с накоплением культурного капитала, именно поэтому панк-музыка рассматривалась как период «обкатывания» музыкального вкуса, как переход к более тяжелой музыке, популярной в среде скинов:

Интервьюер: Чем тебя эта музыка привлекает и почему, ты говорила раньше, ты панковала, там?

Респондент: Да, да. Да, ну, не знаю, может вот это.

Интервьюер: Как ты пришла к этой музыке?

Респондент: Ну, все, шла постепенно, вот это вот. Обкатывание, сначала рок, потом уже более или менее. Ну, такое вот. Потом я уже стала слушать такую тяжелую музыку, заниматься... (Маша, 2006).

Основные информанты – Слава и Андрей – были друзьями со школы и, прежде чем стать скинами, были активно включены в уличную жизнь группировок: участвовали в создании структурной иерархии группировки, покровительствовали младшим по возрасту, заявляли о себе в качестве лидеров группы. Несмотря на отрицание общности с «гопниками», в скин-компании прослеживались практики, правила, близкие к традициям гопничества.

Интервьюер: А можно такой вопрос – кто под тобой ходит или нет?

Респондент: У нас была достаточно развитая структура... именно в отношении организации... к сожалению, из-за людей, которым надо было только бухать, и которые нами только прикрывались... Было четкое деление, были люди, кто за кем закреплен. Были звенья, как бы вот по звеньям, был руководитель звена... Ну, было очень серьезно все... (Андрей, 2006).

Но быть просто частью некоего объединения, отличающегося силой, сплоченностью, иерархией – означало быть обычной группировкой, или, другими словами, «гопотой». Стремление преодолеть границы сложившейся повседневности, где ты обязан демонстрировать собственную выносливость, сообразительность, агрессию, стимулирует лидеров компании к поиску нового имени, идеологии, созданию собственного образа, чтобы отличаться от остального мейнстрима, приобщившись к известному субкультурному молодежному бренду. Как раз субкультурное имя «скинхеды» в свое время и позволило информантам выделиться на фоне «гопников», что соответствует жизненной стратегии так называемых

«продвинутых», которые не пытаются мириться с тем, что имеют, и хотят большего.

Каждый из членов компании выстраивал собственный жизненный путь, ориентируясь на индивидуальные интересы, и в этом смысле субкультурный ресурс на определенном этапе стал основанием для более успешной самореализации, с точки зрения самих респондентов. После фактического распада компании групповые скин-интересы и практики потеряли свою актуальность для большинства респондентов, даже для тех, кто остался верен принципам скин-идеологии. Внешний культурный образ скинхеда, проведение силовых акций, регулярная скинтусовка ушли в прошлое, на первый план вышли индивидуальные интересы – для кого-то карьера, семейные ценности, переезд, деньги, Интернет-коммуникация, для других – экспериментирование, наркотики и практики риска. Культурный «upgrading» – этот символический термин как нельзя лучше характеризует те трансформации, которые произошли практически со всеми информантами к моменту нашего отъезда из Воркуты в 2007 году.

Музыка и субкультура

Согласно Саймону Фрису, в музыке молодые люди видят пространство «для реализации своих возможностей, они обращаются к ней за поддержкой, а также в целях релаксации, но более всего в музыке их интересуют “художественные аспекты” – сложность музыкальных построений или глубокая поэтичность текстов» [Frith, 1983. P. 202–211]. Традиционно музыкальные предпочтения внутри любой субкультурной солидарности играют ключевую роль. Скинхеды – не исключение. Развитие музыкальных интересов скинхедов в Европе разворачивалась вместе с историей субкультуры и вокруг внутренней борьбы за «подлинную идентичность» [Brown, 2004. С. 161], другими словами, музыка становилась тем индикатором, с помощью которого определялось, кто настоящий скинхед, а кто – нет. Такая борьба тесно была связана с разными течениями внутри самой скин-культуры (левые, правые, анархические), для которых выбор музыкального жанра определялся идеологией и коллективными интересами. Другими словами, субкультурная «коллективная идентичность может быть выражена через музыку» [Hesmondhalgh, 2005. P. 25], которая позволяет «ощущать свою причастность к группе, испытывать чувство солидарности» [Frith, 1983. P. 215].

«Музыка бритоголовых» разнообразна. С одной стороны, в ней глубоко связаны между собой музыкальный жанр и субкультура. С другой стороны, различные жанры, которые составляют «музыку бритоголовых», не являются исключительно правыми [Brown, 2004. P. 157]. Обще-

известно, что первые скинхеды в 1960-е годы слушали музыку выходцев с Ямайки – рэггей, затем близкое по стилю Ska. Другими словами, субкультура скинов находилась «в диалоге с черными иммигрантами и организована была вокруг музыки, созданной черными исполнителями» [Brown, 2004. P. 157]. В 70-е – в период возрождения скин-движения – доминировала музыка в стиле Oi (зародившиеся в музыке street punk). Несмотря на то, что большинство музыкальных групп этого стиля в Европе считали себя «неполитическими», стиль Oi стал выражением правых идей панк-групп, захватывая скинхед-сцену (пространство для самовыражения) во всем мире, другими словами, часть скинов восприняли этот музыкальный стиль как свой, близкий по духу. Вообще панковская музыка имела влияние на скинхед-движение, например, тот же «уличный панк» (street punk) в конце 70-х годов шокировал общество своей агрессией и часть скинов восприняли вместе с музыкой и идею анархии панков. Тексты музыкальных групп в стиле Oi в 80-е годы стали больше обращать внимания на социальные проблемы – безработицу, бедность и т. д. Это также влияло на музыкальные предпочтения скинов. Музыканты с правыми убеждениями начали, выражаясь словами Brown, осваивать скин-сцену белого мужчины, сильного и патриотичного, прекратив все сходство со street punk, откуда стиль Oi и возник [Brown, 2004. P. 163].

Практически одновременно развивается национал-социалистический black metal, или NSBM (направление black metal, ориентированное на нацистскую тематику текстов). Параллельно возникает стиль RAC (Rock against communism), который исторически считается основной музыкой правых бритоголовых, он возник и сформировался в Англии: такие группы, как «Skrewdriver», которые играли вначале панк-рок, затем Patriotic Oi и RAC, затем «Skullhead», «Brutal Attack», «Sudden Impact». RAC очень напоминает старый hard rock, ориентирован на баллады, в песнях пропагандируется идеология НС, White Power¹, идеи расизма и экстремизма. По словам С. В. Беликова, это настоящая музыка ультраправых [Беликов, 2002]. Hatecore – наиболее «молодой» стиль возник в середине 80-х – начале 90-х годов, это разновидность hardcore, для которого характерны агрессивная экспрессия, мрачные тексты, содержа-

¹ НС-скинхеды (Nazi skinheads или National Socialist skinheads) – молодежная субкультура правых воззрений, представители которой придерживаются национал-социалистической идеологии. НС-скинхеды появились к концу 1982 года в Англии в результате политической агитации лидера рок-группы Skrewdriver (которая впоследствии стала культовой для НС-скинхедов) – Яна Стюарта Дональдсона и Британского национального фронта в среде аполитичных скинхедов. Тогда же, под влиянием творчества Skrewdriver («Отвертка») Яна и американского публициста Дэвида Лейна складывается и идеология движения наци-скинхедов – White Power (Белая власть) – смесь национал-социализма и доктрин Третьего рейха.

щие слова ненависти, нетерпимости. В 90-е годы это стиль приобрел статус музыки праворадикальной молодежи. Это короткие, суперагрессивные и яростные песни привлекают скинов. Первыми группами, формировавшими hatecore, можно назвать «Youth Defense League», «No Alibi», «Nordic Thunder» и «Bound For Glori», ведущими американскими группами этого стиля являются «Extreme Hatred», «Steelcap», «Blue Eyed Dewis», «Sedition», «Angu Agian». При этом подавляющее большинство исполнителей таких направлений, как black metal, RAC, Oi, hatecore объединены одним названием – «наци-рок». Что касается последних лет, то такое направление, как pagan-metal, становится наиболее популярным среди скинов, так как сочетает в себе националистическую идеологию и идеи язычества.

Возникший в конце 70-х – в 80-е годы музыкальный жанр «наци-рок», развивается не только под влиянием межнациональных контактов между Англией и Германией [Brown, 2004. P. 160], но и под воздействием изменений в самом музыкальном мире. Музыкальные вкусы наци-скинов могут варьироваться от панк-рока до классического black metal или pagan metal. Изначально движение «бритоголовых» было мультикультурным синтезом моды и музыки [Brown, 2004. P. 157]. И музыка, которую любят слушать российские скины, – это тоже микс – западных и отечественных музыкальных групп, выбор которых зависит не только от субкультурных, но и от индивидуальных предпочтений.

Если говорить об отечественных исследованиях музыкальных вкусов российских скинов, то они, в основном, ограничиваются мнением о том, что российские наци-скины слушают музыку в стиле Oi, панк-рок, RAC [Лихачев, 2002; Беликов, 2002; Тарасов, 2004]. Отмечается также большое значение музыкальных текстов для распространения идеологии [Лихачев, 2002. С. 113].

Из московских музыкальных групп российские наци-скины предпочитают творчество таких групп, как «Штурм», «Русское гетто» (с 1997 года – «Коловрат»), «Белые бульдоги», «Вандал», «Девизион», еще две группы из Санкт-Петербурга и Ярославля с одинаковым названием «Tottenkopf» (СС «Мертвые головы», по-другому) – в 1996 году ярославская группа стала сокращаться до аббревиатуры TNF (Terror National front). Популярно среди российских скинов и музыкальное творчество группы «Террор» [Тарасов, 2004]. Для названных российских групп характерно написание текстов националистического толка, призывающих к борьбе с мигрантами и «защиты от черных». Однако на основании этнографических данных можно сделать заключение о том, что музыкальные интересы скинов не ограничиваются традиционными музыкальными группами правых взглядов и тем более так называемой «музыкой бритоголовых». Хотя и такая музыка имела своих слушателей в компа-

нии, объединяла, привлекала внимание и была фоном групповых культурных практик:

...Ну конечно большей частью – это музыка. Послушать любую песню там, «Коррозию металла» допустим, б...ь... Там, школьник, звонок, первый урок, бомбер и нож, это все говорит... Это просто начало песни – у тебя есть бомбер, у тебя есть нож. Бей чертей, бей, всех уничтожь, е...ть. На тебя это так, столько, б...ь, конфузит. Ты вообще не знаешь о каком мире это, это просто, сука, зомбирует. Музыка скиновская... Любому скинхеду не пожелаю ее слушать, лучше просто послушать обычную музыку, скиновскую – никогда. Они рвут башню, е...ть. Это ты просто делаешь неправильно... А тут, б...ь, просто напрямую! Бей черте, убей его! Убей! То есть это очистить Россию для тебя... (Валера, 2006).

В целом, музыка, по словам информантов, всегда поддерживала и до сих пор поддерживает их внутреннюю силу воли, выражая их чувства, мысли и принципы. В период скин-активности музыка играла важную роль и перекликалась с идеологическими воззрениями в компании. Музыка, которая звучала в зале, которую они слушали и переписывали друг у друга, выражала не просто настроения агрессии, нетерпимости к «чужим», но и передавала ощущение единства в компании вокруг скин-идеи. Однако по мере взросления и осмысления перспектив движения многие изменили свои практики, переменялись сами, переключились на другие музыкальные направления.

Как показало исследование, музыкальные предпочтения компании весьма разнообразны: для одних они продиктованы не скин-идеологией, некоторые ориентированы на агрессивность, силу, яркость музыкальных произведений. Для других выбор музыки связан с идеей сопротивления, протеста – быть другим, быть против подчинения, быть независимым. Как выяснилось, информанты слушают не только российскую «музыку бритоголовых» (группы «Террор», «Коловрат»), они предпочитают и музыку в стиле *hard rock* и *pagan metal* (языческий металл) – это «тяжелая музыка с языческими мотивами (группы «Rossomahaag», «Amatory», «Autumn», «Atoll nerat»).

Отрывок из исследовательского дневника (16.10.2006):

Андрей написал на одном из форумов следующее: «...Я люблю музыку, музыка дает мне стимул, вызывает массу эмоций, энергии. Я предпочитаю симфо, атмосферность, блэк. Есть такая группа Estatif Fear, даже не группа, а один человек. Вот это нечто невообразимое. У него всего два альбома. Композиция есть на 34 минут: шум дождя, чистый женский вокал, низкий мужской гроулинг, орган, вой ветра...».

Слава и Лида, к примеру, отдают предпочтение русским рок-группам («ДДТ», «Наутилиус», «Король и шут», «Чайф»). Валера любит творчество эмо-групп, например, «Оригами». Андрей не равнодушен, помимо

языческого металла, и к творчеству Ирины Богушевской, Роман любит малоизвестные широкому слушателю музыкальные самостоятельные группы из Нижнего Новгорода, Воронежа, произведения которых находят в Интернете. В процессе включенного наблюдения я была свидетелем активного общения на тему музыкальных новинок, когда респонденты прямо на улице делились впечатлениями от найденной случайно в Интернете мелодии какой-то провинциальной группы, пытаюсь вслух передать мотив и драйв, который несет услышанное музыкальное произведение, при этом наигрывая, напевая ее. В другой раз при встрече со знакомыми, которые сами играют музыку в гараже и не имеют никакого отношения к субкультуре скинов, информанты, стоя на улице, включали мобильные телефоны и записывали «напевы и звуки» исполняемого ритма. Все это происходило невероятно ярко, эмоционально и живо.

Музыкальные вкусы информантов постоянно меняются вместе с другими интересами, другими словами, в разное время им нравится разная музыка. Одно оставалось неизменным – это невероятно высокая степень музыкальной «продвинутости», погруженности в мир альтернативной музыки, широкие знания о разнообразных стилях и группах. Особое отношение в компании отмечается к творчеству местных воркутинских групп: произведения самой известной панк группы «Мазут» пользовались успехом у всех респондентов. Общей чертой музыкального выбора в компании было предпочтение неформальной, не попсовой, аутентичной музыки.

Если предположить, что музыка – это, прежде всего, контекст для какой-то деятельности [Frith, 1983. P. 212], то в свое время субкультурный выбор был сделан на основании коллективного интереса к так называемой «тяжелой музыке» (pagan rock, pank rock и др.) в целом. Кроме того, общий интерес к музыке стал почвой для развития других практик, как например, спортивных, коммуникативных, потребительских, досуговых. Для одних информантов «напряжение находит свой выход в музыке» [Frith, 1983. P. 202–211] и сочетается с такими интересами, как спорт, для других музыка – это часть культурного потребления, занимающая определенное место в пространстве досуга, для третьих – это выплеск энергии. Музыка не просто слушают, она наполняет повседневность смыслом:

...музыка должна к чему то побуждать, если тебя музыка к чему то побуждает, значит, эта музыка уже не просто так написана... я выплескиваю именно эту агрессию вот именно в спортзале... я включаю, я завожусь, я (звук схватил, знаешь там, и начал там... [речь о спортивных тренировках] (Андрей, 2006).

Музыка сопровождает информантов всегда и везде, и не только побуждая к занятиям спортом или силовыми тренировками. Музыка ста-

новится своеобразным символически значимым пространством личной свободы, свободы от контроля и власти. Так один из ключевых информантов – Роман – рассказывал, что, когда он едет рано утром до работы в автобусе с другими рабочими, он надевает наушники плеера и как бы вырывается из серого будничного окружения, погружаясь в яркий, энергичный мир, благодаря музыке, поэтому он приезжает на рабочее место бодрым и заряженным, в отличии от своих «вялых» и «спящих» коллег-работяг:

Из исследовательского дневника (23.09.2007):

...говоря о музыке, Роман сказал, что она помогает ему сопротивляться системе, не быть частью системы. «Мы не винтики системы, не рабы, прежде всего, потому что мы слушаем альтернативу. Я еду на работу – все вялые как овощи, а он бодр, т.к. слушает и заряжается...». По словам Маши, когда у нее плохое настроение, «она понимает музыку, это называется энергия, когда нужно, она может успокаивать, когда нужно, она, наоборот, завораживает...» (Маша, 2006).

О том, что музыкальные интересы тесным образом связаны с локальными особенностями, говорит и тот факт, что о новых музыкальных группах ребята узнавали, находясь чаще всего за пределами Воркуты. Характерная практика для воркутинцев – «съездить в отпуск» – означала выехать в другой город на отдых, где живут родственники и, соответственно, есть определенная компания сверстников, друзей, с кем общаются там в каждую такую поездку:

...Потом съездила в отпуск, у меня сестра была неформалка, и она рассказывала про всякие, их в Твери, там концерты всякие, как они время проводят. Я слушала рот открыв, мне так все нравилось, а потом сюда приехала... (Лидя, 2006).

Рок-концерты посещали не только для того, чтобы послушать музыку, повеселиться, выпить, пообщаться, завести новые знакомства, но и для того, чтобы продемонстрировать свою субкультурную идентичность через внешний вид и конкретные действия. Рок-концерты также были своеобразной площадкой, где компания скинов могла показать свои идеологические принципы, используя физическую силу, предположим, по отношению к другим субкультурам.

Респондент 1: На концерте отличаемся, у нас [скинхеды] разные танцы, у панков, это где-нибудь в углу потрясти головой, там еще что-то, мозги там вообще все перемешались у них, вот это их стиль.

Респондент: А мы мочимся [деремся]. Должна быть фотография, как мы с Андреем мочились [дрались] на концерте. Вообще было весело, это был мой первый концерт... (Валера, 2006).

Важным на рок-концерте было выглядеть как скинхед, то есть «быть при параде», действовать как скинхед, то есть драться с представителями

других субкультур – металлистами, панками, и танцевать и веселиться как скинхед, то есть участвовать в слэме:

При проведении «слэма», заводясь от оглушительной музыки и непомерных доз алкоголя, бритоголовые начинают насакивать друг на друга, толкаясь и пихаясь изо всех сил, при этом самые крепкие из скинов стараются распахать и раскидать всех своих соперников. Через некоторое время в зале образуется настоящая куча тел, наподобие американского футбола. Естественно, что при участии в подобного рода «танце» его участники получают синяки и ушибы, не исключены и более серьезные травмы [Беликов, 2002].

Согласно мнению информантов, слэм – это особое коллективное действие, где многое зависит от того, в каких отношениях ты с теми, кто рядом: доверяешь, дружишь или наоборот... Вот как описывал слэм один из лидеров компании:

Из исследовательского дневника (06.10.2006):

...Слэм – это выплеск энергии, он не понимает эти «гопнические дискотеки», презирает... Это удары плечами, толкание. Если кто-то падает из своих, поднимаешь. Слава сказал, что приходишь с синяками от ударов. Все сопровождается избиением панков и металлистов... Я спросила: «а девушки участвуют в слэме?» Вопрос вызвал некое замешательство и смех...

Для настоящего участия в слэме важна физическая подготовка, поэтому женщины чаще всего исключены как «слабые существа», однако практически всегда говорится о доброжелательности по отношению к ним, если они все же принимают участие в слэме. Несмотря на его значимость как соединения разных коллективных культурных практик, слэм перестал практиковаться в компании – рок-концерты практически перестали проводиться.

На основании музыки выбирают друзей, круг общения, компанию. Музыка представляется связующим звеном с другими культурными практиками и, главное, – является маркером свободы от любого контроля, потому что именно личный выбор формирует музыкальные предпочтения. Тут нет места структурным ограничениям, диктату, что слушать, а что не слушать и так далее. Музыка становится фундаментом объединения, а тех, с кем чувствуешь общность, принимаешь их и во всем остальном – в субкультурном выборе, в активностях, во взглядах на жизнь.

Спортивные практики и субкультура

В процессе исследования стало очевидным то, что в компании, где мужская часть занимала доминирующие позиции, быть лидером – сильным и властным – это, прежде всего, проявить в поведении «мужской характер», чтобы уважали и боялись. Выбор в пользу экстремальной де-

тельности, что является очевидным для скинхеда – те же драки, акции разного рода – это требует хорошей физической подготовки. В этом смысле спортивные тренировки – часть повседневности информантов. Механизмы формирования отношений внутри компании складывались, с одной стороны, на давнем знакомстве большинства информантов, с другой стороны, вокруг символически значимого ресурса компании – спортивного зала. Часто спорт становится группообразующим признаком, сплачивающим молодых людей в единую сообщество [Громов, 2007. С. 79]. Поэтому важным в компании становится формирование маскулинности в терминах телесной выносливости и физической силы.

Согласно К. Гриффин, мускулистое тело конструируется через идеологию и практику соревновательного спорта [Гриффин, 1993. С. 20], поэтому на культурной сцене скинхедов спорт, культ физически сильного тела и тяжелая музыка так тесно взаимосвязаны. Помимо общих черт, спортивные практики, как и музыкальные вкусы, в изучаемой компании скинов имели свои особенности. Об одной из них мы уже упоминали выше – это наличие уникального ресурса у компании в виде бесплатного спортивного зала в подвале. Именно зал стал тем местом, где реализовывались коллективные и индивидуальные практики в сфере досуга и спорта.

Лидерами скин-команд, по мнению С. В. Беликова, становятся не те, кто наиболее умен, начитан, политически грамотен, умеет красноречиво изложить свои мысли, а те, кто силен, агрессивен, обладает навыками боя, может принудить исполнять свои приказы [Беликов, 2009. С. 236–237]. Однако это не совсем так, если речь идет о воркутинских скинах. Лидер компании, по мнению многих информантов, сочетал в себе и силу, и ум, и стиль.

Из исследовательского дневника (05.10.2006):

...В компании, по мнению Сергея, умственную роль играет Андрей (подумать, разрулить что-то), а мы со Славой – воплощаем в жизнь... Самый стильный, по мнению Сергея, Андрей. У него есть вещи достойные восхищения. Он одним из первых здесь стал делать пирсинг на брови и губе. Потом снял...

Для Андрея спортивные тренировки, хорошая физическая форма невероятно важны и обусловлены, скорее, индивидуальным интересом, а скин-идеология – лишь подтверждение правильности выбранной позиции. Однако для остальных практика, когда «все свободное время тратят на увеличение силы и на развитие мышечной массы» [Беликов, 2009. С. 237], не является обязательной и тем более не воспринимается жизненной необходимостью. Андрей постоянно подчеркивал важность спорта в его жизни не только с целью «драться», «постоять за себя», но и как альтернативу скуке и, по его словам, «если бы в его жизни не было спорта, то, наверное, принимал бы наркотики». Для Андрея субкультурная практика, связанная с наращиванием мускулатуры, тренировками,

дополняли другое увлечение – «бои без правил»¹. Согласно Г. Кожевниковой, существует связь между этим видом единоборств и скин-движением в России, например, пишет она, «в 2007 году неонацистские группы начали открыто рекламировать свои связи с российскими участниками боев без правил, которые стали особенно популярны в России после того, как в апреле 2007 года президент В. Путин посетил одно из таких соревнований» [Кожевникова, 2008]. Но, несмотря на очевидную привлекательность подобных видов спорта для скинхедов, панкратион (бои без правил) являлся в компании отнюдь не коллективным интересом, и, кроме того, привлек внимание Андрея задолго до 2007 года. Увлечение «боями без правил» стало своеобразным культурным продолжением интереса к индивидуальным видам спорта. «Бои без правил» становятся источником для коммуникации не только с некоторыми членами группы, но и активного общения на форумах, чатах, обмена записями с такими же любителями «панкратиона».

Однако пути формирования натренированного тела – у каждого свои: для одних это ежедневные тренировки по специальной программе, частичная трудовая занятость и соблюдение здорового образа жизни (таким в 2007 году был только Андрей). Для других – наращивание телесной массы с помощью употребления специальных пищевых добавок в сочетании с беспорядочным режимом досуга и ежедневным тяжелым физическим трудом (примером является Слава). Различия обнаруживаются и в целях – для чего важно обладать сильным телом? Для одних тело есть демонстрация здоровья и сильного духа, средство приближения к мечте – это то, чем должен владеть истинный воин, тело – это оружие и гарантия безопасности. Для других тело – это средство испробовать все, рискнуть. Этот всплеск эмоций, выброс адреналина социолог Д. Бретон рассматривает как поиск стресса. Благодаря этому стрессу индивид получает удовольствие от жизни [Breton, 2006]. Стремление к хорошей физической форме необязательно имеет идеологическое основание или продиктовано необходимостью выжить, может быть и простое самолюбование, и дополнительный источник неформального дохода, например, выступая «третьей» стороной при разрешении «уличных» конфликтов. Спорт был привлекателен и для завоевания престижа среди девушек.

Из исследовательского дневника (09.10.2007):

Девчонки при мне занимались боксированием. Андрей вначале [занимался] штангой, потом крутил диск тяжелый, потом прыгал на скакалке, затем стал боксировать. Потом Маша стала просить показать приемы. Андрея «окружили» я, Маша, Света. Маше он стал объяс-

¹ Вид спортивного единоборства, где допускается использование технических приемов из арсенала различных единоборств, включая удары руками и ногами, броски, захваты, борьбу в стойке и в партере; поединки проходят в полный контакт с использованием минимума защитных средств.

нять, как нужно держать удары. Показывал, как нужно наносить удары левой ногой, как дерутся в чистом и грязном боксе...

Причастность к спортивным практикам проявлялся, к примеру, у девушек не только в интересе к боксу, но и в присоединении к «мужским» практикам в качестве зрительниц: например, просмотр на DVD «Боев без правил», общение и обсуждение конкретных боев вместе с парнями, знание кумиров – главных лидеров панкратиона. Физические тренировки занимали особое место в жизни наших информантов, однако по-настоящему спорт оставался актуальным лишь для единиц. Для остальных спорт перестал быть чем-то важным по причине усиления клубной активности (клубы, ночные тусовки, наркотические практики) в сочетании с тяжелым трудом (шахта, ТЭЦ, стройка). Активное «скинхедовское» прошлое начала 2000-х годов накладывало когда-то отпечаток на коллективные спортивные интересы и практики: наращиванием мускулатуры, изучение боевых техник – этим занимались в прошлом все респонденты в рассматриваемой компании, это было важным ресурсом в проведении акций, драк. Жизненные стремления и социальная среда вокруг изменились в 2006–2007 годы, и субкультурный компонент в жизни многих перестал играть решающую роль, что повлияло и на отношение к спортивным тренировкам. Изменения жизненных приоритетов привело к пересмотру своего субкультурного стиля и, соответственно, взглядов на спорт, в целом. Конфликт между лидерами в компании¹, развернувшийся вокруг главного ресурса компании – спортивного зала, стал результатом столкновения личных интересов: для Андрея преданность прежним принципам, практикам, в том числе и «правильного» использования подвала в тех целях, для которых он предназначен – для тренировок, были важнее многолетней дружбы. Для Славы субкультурные границы стали своеобразным препятствием для коммуникации, другими словами, субкультурные интересы перестали быть основанием для солидарности, и зал воспринимался им в связи с этим как место для тусовки, как ресурс для активной коммуникации.

Коммуникативные практики и субкультура

И, наконец, последнее, о чем важно сказать, рассматривая культурные интересы и предпочтения компании скинов, – это коммуникатив-

¹ На втором этапе исследования (2007) между ключевыми информантами и друзьями произошел конфликт, последствия которого привели к окончательному распаду скин-компании и расколу внутри движения, в целом. Конфликт отчасти был вызван определением властных ролей, отчасти связан с делением ресурсов, в частности, спортивного зала, который, по мнению одного лидера, был предназначен для тренировок, а по мнению другого – как тусовочное место. Причиной распада компании послужил и общий кризис скин-идеологии.

ные практики. Главная сложность состоит в том, что здесь трудно четко определить формы коммуникативных практик, так как они тесным образом связаны и со спортивными практиками, и с музыкальными интересами информантов.

Прежде всего, стоит отметить несколько особенностей коммуникативных практик воркутинских скинов, обнаруженных в ходе исследования. Во-первых, рассматриваемая компания складывалась на основании прежних связей: кто-то дружил друг с другом еще задолго до того, как определился с субкультурным выбором, кто-то был знаком со школы, с техникума, другие общались в одних дворовых компаниях. Вторая особенность коммуникации в компании связана с гендером. Дело в том, что основу группы составляли молодые мужчины, а девушки занимали второстепенные позиции. Лидером компании подчеркнуто демонстрировалось зависимое положение девушек, даже если они называли себя «скин-герл»:

Из исследовательского дневника (16.10.2006)

...говорили о стройности женского тела. Андрей стал рассуждать: «Я не понимаю вас, девушек, почему вы следите за ногами – делаете депиляцию, краситесь много (активно стали комментировать остальные этот факт), при этом активно изображая как это девушки делают, но не обращаете внимания на тело, ведь, когда утром вы просыпаетесь, у вас вашу стройность никто не заберет!...»

Но среди мужской части компании были и те, кто считал девушек достойными и равными членами сообщества. К примеру, один из лидеров компании инициировал создание скин-группы (младших по возрасту) во главе с девушкой – скин-герл.

Третья особенность коммуникативных практик в компании – это то, что все они разворачиваются вокруг нескольких общих интересов: это занятия спортом и «бои без правил». Музыкальные увлечения, о которых мы уже говорили выше, также являлись основой коммуникации. Немаловажное значение в компании имели питейные и наркотические практики, Интернет и мобильная коммуникация. Нельзя сказать, что, в целом, общение в компании строилось только вокруг принадлежности к скинхедству, но в определенный период (начало 2000-х годов) субкультурный ресурс стал тем объединяющим началом, на основе которого прогрессировали другие культурные интересы. В 2006 году, когда я познакомилась с информантами, активная коммуникация вокруг скинхедства очевидно была меньше, что связано, во-первых, со снижением субкультурных коллективных практик. Например, проведение акций, драк, посещение рок-конcertов. Во-вторых, многие члены группы под влиянием внешних факторов отошли от субкультуры (отъезд за пределы Воркуты, угроза уголовного наказания). В-третьих, произошла трансформация индивидуальных интересов, развитие которых стало ограни-

чиваться, по мнению некоторых респондентов, субкультурными рамками. Несмотря на снижение скин-активности в 2006 году, основные члены компании продолжали собираться вечерами в зале. Зал был предназначен не только для спортивных тренировок, но и для общения, в основном, для досуговых практик, таких как распитие спиртных напитков, приколов, перформансов, употребление «травки».

В 2007 году после конфликта лидеров спортивный зал перестал быть местом досуговых практик и общения.

Из исследовательского дневника (16.09.2007):

...Что касается зала – то теперь, по словам Андрея, там порядок. Он провел хитрую операцию стратегически продуманных шагов по выживанию Славы. По мнению Андрея, право на зал имел только Сергей, а Слава – нет. Поэтому он на слова Славы «я вас выживу отсюда, сожгу зал» в адрес Андрея и Васи, по мнению Андрея, дали ему право сделать то, что «его в принципе не красит» по отношению к самому Славе. Теперь в зале занимаются от силы 3–4 человека...

...Теперь, по словам Славы, «в зале не то, что прежде», когда они с Сергеем там все держали в своих руках, «ты же помнишь как там было? сейчас там срач, все запущено».

При этом зал для Славы, настроенного на активное общение с окружающим миром (особенно после переезда Сергея – близкого друга – в Санкт-Петербург), перестал быть таким значимым, как прежде:

Из исследовательского дневника (23.09.2007):

...Слава говорил в интервью, что он сейчас сам по себе и общается со всеми, что изменился, что свободен, что раньше был ограничен одной компанией практически. Получается сейчас – он находит тех, с кем общается через то, с кем покурит... Игорь спросил у Славы, как у них там зал, что там сейчас? Слава ответил, что там теперь зал для спорта. Если раньше там был зал тусовки, отдыха и спорта, то теперь только для спорта. И там сейчас Андрей и Вася, и все. «А синька? Андрей курит?» – «Нет, только спортом занимается...»

Таким образом, после конфликта ситуация изменилась и, прежде всего, это отразилось на повседневности каждого из информантов, в том числе и, соответственно, на их образе жизни. По мнению Славы, он *«сейчас сам по себе и общается со всеми, что свободен, что раньше был ограничен одной компанией»* (Из исследовательского дневника (23.09.2007)).

Из исследовательского дневника (18.09.2007):

...у Андрея другая ситуация ...он больше ушел в себя что ли, «в свои личные интересы», как сам Андрей говорил, что он практически сейчас не пьет пиво, т.к. не с кем, потому с друзьями в основном пьешь пиво же. Андрей все свои силы направил на интернет-общение и «Бои без правил»...

Коммуникативные практики совместно со спортивными тренировками, посиделками, просмотрами футбола, приколами, распитием спиртного в зале стали неактуальны после конфликта в компании. Возникли новые интересы и приоритеты – для одних – это работа, семья, неформальная экономическая деятельность, для других – это коммуникация в новых компаниях, новые тусовки, для третьих – ночные клубы, и, в целом, «нормализация» наркотических и других практик, в корне не соответствующих скин-идеологии.

Четвертая характерная черта коммуникативных практик компании связана именно с ситуацией после конфликта. Потребность в новом общении, отвечающей его культурным интересам, для лидера группы – Андрея – реализуется с помощью Интернет. После конфликта Андрей все большее внимание стал уделять онлайн-общению (Контакт.ru, Vole Tudo.ru, завел свой блог, форумы), и все больше отдаляясь от прежних единомышленников, сохранял, по его выражению, верность скин-принципам. Слава наполнил свою жизнь новым «реальным общением». Новая офлайн-коммуникация дает ему основание оценивать свой прошлый опыт с позиции взрослого человека. По его мнению, «*скин-идея – это детство*» (Из исследовательского дневника [18.09.2006]), и те рамки, в которых он жил, когда принадлежал только одной компании, мешали ему развиваться и ограничивали его возможности познания окружающего мира. Развитию же новых коммуникативных практик во вне скин-компании способствовали, прежде всего, трудовая деятельность, отношения с девушками, поездки в отпуск за пределы Воркуты, а также новые формы досуга и развлечений. Конфликт в компании между лидерами и, прежде всего, друзьями стал той точкой, с которой у каждого начался новый этап в выстраивании собственной жизни. Для Славы стремление расширить границы коммуникации неразделимо от желания все испытать самому.

Из исследовательского дневника (18.09.2006):

...Слава не раз повторял, что он попробовал практически все наркотики «от белого до зеленого», таблетки, кроме кокаина, некоего «шалфея», голландских шишек, которые ждет, чтоб попробовать. Все его пробы, по его словам, связаны со стремлением приобрести личный опыт – «нужно попробовать все даже не только для себя, для собственного опыта, но и для того, чтобы понять других», т.е. опробование в жизни всего, в том числе и наркотиков, – это один из путей понять поведение других людей. Лозунг: «я понял, что доверять никому нельзя, кроме лично самому, своему опыту», – повторялся неоднократно...

Нужно отметить, что наркотические практики не ограничивались только личным употреблением, но и подразумевали под собой и неформальную экономическую деятельность, а именно закупку, поиск клиен-

тов, обман и перепродажу «нечистого» наркотического продукта, то есть это было потребление, вокруг которого выстраивалась целая сеть новых отношений и знакомств.

В качестве заключения

Индивидуальные жизненные стратегии, выраженные в желании достичь успеха в жизни, пусть даже подвергая себя опасности, стремление приобретать жизненный опыт самостоятельно, опираясь исключительно на собственные возможности, не только способствовали трансформации скинхедов в «бывших скинхедов», делению их на «настоящих и ненастоящих» в самой группе, но и вели к разрыву многолетних дружеских отношений и к кризису компании как некой общности. Сделанный когда-то субкультурный выбор объединил, позволил преодолеть социальные ограничения и приобрести сеть знакомств и связей, но позднее стал причиной разногласий в компании, после чего многие стали выстраивать новые коммуникативные отношения, ориентируясь, прежде всего, на индивидуальный жизненный проект.

Другими словами, субкультурный выбор оказал влияние на жизнь информантов: он определил круг друзей, позволил приобрести ценный опыт, включаясь в разные практики. Однако изменения приоритетов в сфере общения привели, в итоге, не только к расколу в компании скинхедов, но и в целом к осознанию многими ограниченности развития в рамках лишь одной субкультуры, одной компании. Лидер компании комментировал это так:

Ничего не развалилось... произошел естественный процесс эволюции, после которого слабые отступили, а сильные стали еще сильнее... есть такая песня «Прирожденный скинхед»... – это про меня. Скинхед-движение дало мне политическое направление моих мыслей... Мне без разницы, как меня зовут – скинхед, фашист, – для меня это ничего не значит. Моя философия основывается не на музыке, униформе или еще каких-то внешних атрибутах, прежде всего, это моя вера в то, что бесконечная череда моих предков сражались, выживали, умирали и терпели тягости... для того, чтобы продолжить свой род, чтобы дать мне более светлое будущее, чем их настоящее... Сейчас же эти ценности всячески маскируют... (Из письма респондента автору в феврале 2008 года).

Опыт, приобретенный, будучи в скин-движении, в свое время позволил выделиться на фоне мейнстрима, завоевать авторитет и занять определенное место в социальном пространстве. Субкультурный капитал стал основанием для приобщения к музыкальным, спортивным, коммуникативным и другим культурным практикам. Кроме того, коллективные практики, продиктованные субкультурой, насыщали довольно

однообразную повседневность респондентов незабываемыми впечатлениями и яркими эмоциями.

Однако коллективные культурные практики и интересы, как показало исследование, не всегда отражали их субкультурную принадлежность, и даже более того, иногда они противоречили скин-идеологии. Многие из информантов, выстраивая свою жизненную стратегию, пришли к скинхедству из других субкультур или их объединяла многолетняя дружба, совместные уличные практики. Включенное наблюдение, с помощью которого мы пытались понять многие смыслы повседневности информантов, открыло тот факт, что причисление респондентов к расстиражированному образу скинов и рассмотрение их культурных стратегий только через призму субкультуры не совсем верно. Жизненный мир респондентов гораздо разнообразнее и зависит от обладания разными ресурсами и возможностями. Однако субкультурный опыт и коммуникативная сеть на основании субкультурного выбора стали основой символического преодоления структурных ограничений. Мы исходим из того, что жизнь каждого информанта представляет собой уникальный жизненный проект, где субкультурные ресурсы давали возможность на определенном этапе стать другими, найти себя и свое место в существующей среде, приобрести смысл. И то, что сегодня «бывших скинов» до сих пор продолжает объединять общее прошлое (несмотря на разность взглядов, разезды, карьеры), демонстрирует значимость прежних субкультурных практик и интересов, которые уже трансформировались в новые и не менее важные.

В настоящее время у респондентов новый жизненный этап, новые стремления, которые не просто не сочетаются с открытой демонстрацией скинхедства, а скорее, препятствуют достижению жизненного успеха. Поэтому естественно то, что часть компании вполне благополучно восприняла «социально одобряемые» роли – вступили в брак, строят карьеру, заводят детей, другая часть – переключилась на активное общение с другими компаниями, наркотические практики, третья – превратилась в так называемых «виртуальных скинов». В определенный отрезок жизни субкультурное имя помогало наполнить повседневность смыслом, преодолеть существующие ограничения, найти свое место в окружающей среде, способствовало формированию индивидуальности. Со временем коллективные интересы и практики, основанные на скинхедстве, стали ограничивать свободу выбора, возникли другие интересы. Тем не менее влияние субкультурного прошлого не прошло бесследно: оно проявляется до сих пор в музыкальных пристрастиях бывших членов компании, в их жизненных принципах, в увлечениях, в поддержке прежней сети связей, сложившейся в ходе субкультурной активности. Субкультурный выбор помог отчасти вырваться из того довольно «бедного» по возможностям пространства. Исследовательский опыт наци-скинхедов

«показал сложные и неоднозначные переплетения идеологии скинхедов со стереотипами повседневной ксенофобии» [Омельченко, 2010]. Патриотические высказывания и патриархальные ценности стали основой для формирования идентичности и вполне вписались в субкультурный выбор скинхедства. Все это, безусловно, позволило выстроить картину мира, которая объясняла для них многое из того, что они наблюдали. Ксенофобские воззрения, циркулирующие в повседневной жизни, в этом смысле стали неотъемлемой частью восприятия несправедливости, понимания причин и способов преодоления социальных ограничений общества.

Список литературы

Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. М.: Издательский центр РГТУ, 2002.

Беликов С. В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 224–253.

Бурдые П. Формы капитала / Перевод М. С. Добряковой // Экономическая социология // Том 3. № 5. 2002. Ноябрь // <http://www.ecsoc.msses.ru/Transl.html>.

Громов Д. В. Молодежь: конструирование экстремальности // Мужской сборник: Мужчина в экстремальных ситуациях. Вып. 3. СПб.: Индрик, 2007. С. 67–84.

Ильин В. И. Потребление как дискурс. СПб.: Интерсоцис, 2008.

Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году / Под ред. А. Верховского // <http://www.sova-center>.

Лихачев В. Нацизм в России. М.: РОО Центр «Панорама», 2002.

Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.

Омельченко Е. Л. Антифа против Фа: Молодежь по разные стороны баррикад, или размышления о «новых» версиях патриотизма // Полит.ру. 24 мая 2010 // <http://www.polit.ru/analytics/2010/05/24/antifa.html>.

Стеббинс Р. А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга / Пер. Кувардиной, 2000. С. 69 // <http://www.ecsocman.edu.ru/data/465/174/1217/009.STEBBINS.pdf>.

Тарасов А. Наци-скины в современной России. Доклад для Московского бюро по правам человека. 16 октября 2002 – 11 февраля 2004 // http://sceptsis.ru/library/id_115.html#ftnref7.

Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды // Свободная мысль-XXI. 2000. № 4, 5; Дружба народов. 2000. № 2 // http://sceptsis.ru/library/id_115.html.

Тарасов А. Призрак национализма бродит по России, 2005 // http://sceptsis.ru/library/id_115.html#ftnref7.

Тарасов А. Учебники для скинхедов, 2002 // http://scepsis.ru/library/id_115.html#ftnref7.

Шнайдер А. Скинхеды // Проза.ру // <http://www.proza.ru/rec.html>.

Шнирельман В. А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Academia, 2007 // <http://all-ebooks.com/2008/04/02/print:page,1,chistilshhiki-moskovskikh-ulic.html>.

Breton D. L. Playing Symbolically with Death in Extreme Sports // *Body & Society*. 2000. 6:1. P. 1–11.

Brown T. S. Subcultures, Pop Music and Politics: Skinheads and “Nazi Rock” in England and Germany // *Journal of Social History*. 2004. 38.1. P. 157–178.

Frith S. Sound Effects. Youth, Leisure, and the Politics of Rock`n`roll. L.: Constable, 1983. P. 55–225.

Griffin C. Representation of Youth. The study of youth and adolescence in Britain and America // Polity Press. 1993. P. 253.

Hesmondhalgh D. Subcultures, Scenes or Tribes? None of the Above // *Journal of Youth Studies*. 2005. Vol. 8. № 1. P. 21–40.

Pilkington H. The weight of the Vorkuta sky: Placing youth cultural identities // «Russian skinheads: exploring and rethinking lives» (with E. Omel`chenko, A. Garifzianova). L. and N. Y.: Routledge Taylor and Francis Group, 2010.

Альбина Раисовна Гарифзянова
канд. филос. наук, доцент кафедры рекламы
Ульяновского государственного университета,
ведущий специалист НИЦ «Регион»
электронная почта: albina.garifzyanova@gmail.com
